

Атом без порядка

Сможет ли режим нераспространения ядерного оружия выжить в эпоху быстрых геополитических изменений?

Прошло восемь десятилетий с тех пор, как энергия, содержащаяся внутри атома, была использована в боевых действиях. Но мир пришел не к ядерному Армагеддону, а к неожиданной ядерной стабильности, сохраняющейся до сих пор. Не менее примечательно и другое: атомные технологии распространились во многих странах, но лишь немногие решили использовать их для вооружения. Миру оказался полезен эффективный режим нераспространения, то есть набор правил, норм и структур, которые препятствуют (хотя и несовершенно) распространению ядерного оружия. Но сможет ли этот режим выжить в эпоху быстрых геополитических изменений?

В 1960-е годы президент США Джон Кеннеди предсказывал, что в 1970-е ядерное оружие будет примерно у 25 стран. Но сегодня их всего девять, потому что правительства предприняли шаги, чтобы не допустить распространения.

В 1968 году был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), признававший, что пять государств уже обладают ядерным оружием, и содержащий обещание остальных стран не создавать его. Уже несколько десятилетий базирующееся в Вене Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) направляет инспекторов в страны, развивающие атомную энергетику, чтобы убедиться, что эта энергия используется только в мирных целях. В 1970-х администрация президента США Джимми Картера сделала своим приоритетом замедление распространения, в том числе с помощью специально созданной Группы ядерных поставщиков, чьи страны-участницы обязались ограничить экспорт важных с точки зрения безопасности технологий обогащения и переработки ядерных материалов.

*Администрация Трампа
ослабляет альянсы, что*

Режим нераспространения стал важной частью мирового порядка, но некоторые аналитики считают, что над ним нависли

подрывает американское сдерживание в целом и заставляет другие страны задуматься о собственном ядерном оружии

новые угрозы. Даже гендиректор МАГАТЭ Рафаэль Мариано Гросси тревожится по поводу будущего этого режима. Наиболее заметной проблемой стала иранская программа обогащения урана более 60 процентов, что намного выше уровня, необходимого для гражданских реакторов. По оценкам Гросси, Иран может создать бомбу за несколько месяцев, а не лет. Саудовская Аравия заявляет, что, если Иран действительно создаст ядерное оружие, она последует его примеру и выйдет из ДНЯО. Израиль и США грозят применить силу, чтобы остановить Иран, но одновременно США и Иран ведут новые переговоры об ограничении иранской ядерной программы.

За этой региональной проблемой на Ближнем Востоке маячит глобальная угроза всему режиму нераспространения. После Второй мировой войны Германия и Япония сократили свои ядерные планы, потому что вступили в альянс с США. Авторитет американского ядерного сдерживания был достаточен, чтобы обеспечить этим странам безопасность, и то же самое можно сказать о десятках других стран – и в НАТО, и в Восточной Азии. Но администрация Трампа ослабляет эти альянсы, что подрывает американское сдерживание в целом и заставляет другие страны задуматься о собственном ядерном оружии. Они прекрасно знают, что Украина отказалась от размещенного на ее территории советского ядерного оружия, а в результате на нее напала Россия (гарантировавшая, кстати, территориальную целостность Украины в Будапештском меморандуме 1994 года).

Некоторые аналитики заявляют, что у нас нет причин для беспокойства, потому что распространение ядерного оружия благоприятно отразится на мировой политике. Они утверждают, что ядерное оружие поддерживало благоразумие в отношениях США и СССР, а сегодня оно сможет стабилизировать баланс сил в различных регионах.

Однако подходы по принципу «чем больше, тем лучше» были бы разумны лишь в схожих политических условиях, а это значит: стабильные системы командования и управления; отсутствие серьезных гражданских войн или дестабилизирующих мотивов (например, ирредентистских настроений); дисциплина, сдерживающая соблазн нанести упреждающий удар на ранних

стадиях конфликта, когда новый ядерный потенциал еще слаб и уязвим.

Во многих частях мира обеспечение таких условий выглядит нереалистично. В большинстве случаев первым следствием обретения страной ядерного потенциала станет повышение не безопасности, а уязвимости и незащищенности. Даже локальный, «тактический» ядерный удар станет серьезным нарушением 80-летнего глобального табу.

Сверхдержавы не могут полностью избежать негативных последствий распространения – все это означает, что мир должен быть серьезно заинтересован в сохранении режима нераспространения

Нужно также учитывать дестабилизирующую роль, которую могут сыграть негосударственные структуры. Даже если риск получения ядерной бомбы террористической группировкой мал, сама вероятность такого риска создает серьезные проблемы. Тот факт, что материалы для изготовления оружия могут быть украдены или проданы на черном рынке государствам-изгоям, означает, что угроза, исходящая от негосударственных группировок, не ограничивается их техническими возможностями. И от негативных последствий нет иммунитета даже у современных сверхдержав. Широкое и быстрое распространение ядерного оружия может повлиять на глобальный стратегический баланс и перспективы мирного и справедливого миропорядка в будущем.

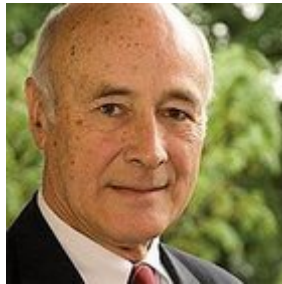
Очевидно, что политические и технические тенденции будут меняться. Но главный вопрос связан с будущим американским альянсов и сдерживания в целом. Распространение может привести к дестабилизации; ядерное оружие не всегда усиливает геополитические позиции получившего его государства; сверхдержавы не могут полностью избежать негативных последствий распространения – все это означает, что мир должен быть серьезно заинтересован в сохранении режима нераспространения.

В текущих обстоятельствах неравенство в вооружениях приемлемо для большинства государств, потому что альтернатива – анархическое равенство – опасней. Пока странам лучше живется без бомбы, чем с ней, политика замедления распространения ядерных оружейных технологий будет опираться на прочный фундамент.

Если говорить реалистично, международным режим не должен быть обязательно идеальным, чтобы создать значимый сдерживающий эффект. Однако, как только нормы и институты начинают слабеть, этот процесс может быть трудно остановить.

По этой ссылке статья откроется без VPN

(c) Project Syndicate 2025

Джозеф С. Най

Кембридж

Джозеф С. Най (Joseph S. Nye) - американский политолог и писатель. В администрации Клинтона работал помощником главы Пентагона по вопросам национальной безопасности, возглавлял Национальный совет по разведке США. В настоящее время является профессором в Гарвардском университете, автор книги «Is the American Century Over?»

